

34. Умельић, В. Геноцид као део културолошке традиције Западне и Средње Европе? / В. Умельић // Печат. – 2016. – № 416. – С. 32-43.
35. Умельић, В. Балкански гамбит Ватикана / В. Умельић // CATENAMUNDI. – Београд, 2018. – С. 30-38.
36. Фундић, Д. АУСТРО-УГАРСКА И ОБЛИКОВАЊЕ АЛБАНИЈЕ (1896-1914) / Д. Фундић. – Београд, 2018. – 118 с.
37. Милојевић, М. Одломци из историје Срба и српских земаља у Турској и Аустрији / М. Милојевић. – Црна Бара: 2020. – 231 с.

Милькович-Матич Е.

*Институт политических истраживања,
г. Београд, Србија*

Этнос у сербских етнологов

Кратко садржање: *Теоретичке истраживања етноса, којима више од свега прославили су руски ученици, у српској етнологији у већини случајева нису били представљени. Прво их појављивање било је инспирисано теоријом етноса Сергеја Широкогорова, али развијали су се у оквиру оригиналне српске етнологије. Свега два етнолога озбиљно бавили су се овом проблематиком. Особито занимљиво је то, да у њиховим теоријама етноса приметни су два главна прављења у развоју српске етнологије и антропологије.*

Кључне речи: *етнос, етнологија, антропогеографија, српска наука о народу, антропологија, Миленко Филиповић, Душан Бандић*

По своме научном значењу *етнос* стоји поред појмова *общество* и *култура*. Првим главним обликом бавили су се етнологи на истоку Европе, а другим и трећим антропологи западних држава. Кроз ове појмове – етнос, култура и общество – наука покушава одговорити на велики број питања, повезаних са људском друштвеношћу. Истраживања у оквиру појма *етнос* директно се односе на ову тему директно у разлику од приступа, посредованог културним феноменима и државним институцијама. Данас ови три фундаментална теоретичка појма налазе се у сенци *идентичности*, термина, који се односи на потпуно другачију научну парадигму и друштвеном дискурсу.

Теоретичка разработка појма *етнос* – то је, нарочито прославила руска научна традиција. Овај текст ми посветимо мањем броју српских етнологов, који су у свом раду покушавали да обоснове *етнос* као научни појам. Инспирација за овај приступ српска етнологичка наука први пут потекла из основополагајућег рада по овом питању Сергеја Широкогорова.

Један од највећих истраживача етничких питања Петар Влаховић спомињао је више од петнаест имена ученика у југословенској етнологији тога времена, који су бавили се *етносом* са теоретичке тачке гледишта (Vlahović 1990, 17). Ми у овом раду из-за његовог ограниченог обима, више пажњу уделимо двојици: Миленку Филиповићу и Душану Бандићу. Они су јединствени не само што су додали оригиналан допринос у теорију *етноса*, већ и представљају два главна прављења српске етнологије.

Антропогеография как рамки для исследования этноса

До середины XX века сербские гуманитарные исследования осуществлялись таким образом, что всесторонне образованные и патриотично настроенные интеллектуалы изучали все, что попадалось им под руку или привлекало их внимание. Массовое появление эрудитов-патриотов (полигисторов) в сербской науке, которые изучают действительность не через призму отдельных научных дисциплин, исторически воспринималась как специфика современной сербской культуры и была названа *сербской наукой о народе* (Miljković 1975).

Среди них особенно выделяется Йован Цвийич (1865-1927), предложивший рамки, в которых все различные исследования могут встретиться, а именно: он обратил внимание на общую особенность южнославянских территорий, а это постоянное перемещение и перегруппировка населения. Будучи географом, он заинтересовался французской гуманитарной географией, немецкой антропогеографией, а затем эту науку обогатил методологически, приняв во внимание еще и исторические, экономические, социальные и культурные переменные параметры (Прелич 2014, 85-87). Благодаря этому антропография Цвийича – это оригинальная национальная научная школа, которая задавала тон различным исследованиям даже тогда, когда эпоха эрудитов (полигисторов) сменилась периодом отдельных наук, которые зародились в западном мире.

Особенно оказались подвержены влиянию антропогеографии география и этнология, потому что из нее они выделились в отдельные области исследований. Благодаря такому своему происхождению, основанному на наблюдениях за этническими процессами, сербская этнология более близка к исследованиям *этноса*, чем к исследованиям, связанным с понятиями *общества* и *культуры*. Перемещения населения «последствием имели построение этнического (не национального) единства южных славян» (Филипович 1968, 19). Цвийич поэтому и отмечен как ученый, занимавшийся этносом и этногенезом до того как Сергей Широкогоров предложил свою теорию этноса, известную как первая в истории науки (Влахович 1992, 102). Но это сопоставление, которое еще нужно исследовать.

Исчезновение сербов как границы для исследования этноса

Кроме постоянного перемещения балканского населения через пространство и время, другим постоянным этническим процессом, специфическим для сербов, является исчезновение больших частей сербского народа. Его запускают и реализуют на протяжении истории различные неприятельские государства или их учреждения, используя чаще всего насилие, которое осуществляется в отношении людей или сербской культуры.¹

Особенно значимо тут явление, получившее название сербофобия (Митрович 1991). Она в идейном смысле представляет собой «всего лишь речку, которая впадает в море русофобии» (Кович 2016), но конкретно представляет собой больше, чем «всего лишь речку». Сербофобия вносит личную эмоциональную ноту в работы сербских этнологов и придает им этический характер свидетельствования об истине. Это заметил этнолог Миленко Филипович почти семьдесят лет назад, подчеркнув что «ре-

¹ Об этих процессах писали очень много, так что на этот раз мы выделим капитальный труд Радослава Гачиневича, *Насилие над сербами в 20 веке – причины и последствия* (2017). В качестве легко доступного примера приводим краткий исторический обзор происхождения хорватов от сербов в Умелич 2021, а о самой методологии хорватизации. Štrbac 2021.

гионально-этнические исследования, как правило, обязательно имеют и определенные национальные ориентиры и как следствие пробуждение национального самосознания и самоутверждение» (Filipović 1955, 211) – и у изучаемого народа и у исследователей.

Приверженцы сербофобии, как это ни странно, нашлись и среди самих сербов, что привело к развитию важного этнопсихологического и культурного явления, названного автошовинизм, ненависть к себе, отрицание себя. Оно также является как предметом изучения, как особый сербский процесс, а также как фон для наблюдения за другими явлениями и процессами в сербском обществе, которому интериоризованная сербофобия дает направление. (Ломпар 2018; Аврамович 2013).

Миленко Филипович и этнология как наука об этносе

С первых определений этнология в Сербии определена с помощью народа как основного понятия и единицы для изучения (Джорджевич 1906; Ерделянович 1938 и 1939). Поэтому новое определение этнологии как *науки об этносе*, которое дал Миленко С. Филипович (1902-1969), появляется как естественное дальнейшее развитие (Филипович 1951, 7). Он и задачи этнологии согласовал основным понятием: констатировать особенности некой группы, изучать возникновение и развитие этнических групп, исследовать все изменения в их жизни от возникновения до сегодняшнего дня (Филипович 1951, 12).

Это было движение в направлении создания научной терминологии и теории в условиях, которые сильно отличались от условий в первой половине 20 века. Произошли большие изменения – и в обществе, которое превратилось в Югославию Тито, и в самой науке, которая пошла по пути дифференциации наук и по пути марксистского дискурса. Миленко Филипович все же нашел способ строить далее на базе, которую заложили его предшественники.

После прогресса в области терминологии – выдвигения этноса вместо народа в центр исследований – Филипович навел порядок в терминах. Он подчеркнул разницу между народом и этнической группой: народ как целое «как правило состоит из этнических групп меньшего размера разного ранга», изучение которых приведет нас к более широким синтетическим трудам об отдельных народах и о народах вообще, как и об отдельных явлениях в народной жизни (Filipović 1956, 152), которые сами классифицировались бы как культурные или как общественные.

Что касается определения *этнической группы*, Филипович поставил знак равенства (=) между ней и *культурой* (Filipović 1956, 146), а вскоре после этого включил еще несколько элементов в определение. Он осовременивает понятия Цвийича «психический тип» и «разнообразие» отождествляя их с понятиями «этнических групп и подгрупп, как бы мы сказали сегодня» (Филипович 1957,22). С этим он снова связывает и понятие *культуры*, но и *географическую область*: «Итак имея в виду то, что Цвийич по сути объединил в понятии 'психических особенностей' в основном то, что современные этнологи на западе объединяют понятием 'culture' (обычно без технологий и промышленности), психические особенности' - это по существу наблюдения и рассуждения о народной культуре отдельных областей и районов» (Филипович 1957,22).

Миленко Филипович таким образом определил этническую группу, связав все основные антропогеографические измерения: особенности территории, человеческое восприятие условий жизни и культуру как способ выражения коллективного понимания и приспособления к потребностям жизни. Он указал и точку, которая может связать эту концепцию с актуальными достижениями в антропологической теории

культуры, — как механизм адаптации к внешним условиям с одной стороны и символическое выражение ментальной жизни с другой.

Однако только в 1961 году Миленко Филипович подчеркнул тот факт, что этнологи вообще не занимаются теоретической разработкой своего главного понятия. Во всей мировой литературе по этнологии тогда он нашел только одного автора, который уделил внимание теоретической разработке понятия *этноса*. Это был Сергей Широкогоров, о работе которого Филипович был осведомлен поверхностно и опосредованно (Filipović 1961, 103). И все же кажется, что и этого небольшого ознакомления с его теорией было достаточно, чтобы вдохновить Филиповича на то, чтобы внести свой вклад в теорию этноса. До тех пор он самостоятельно пытался сделать современным наследие Цвийича с помощью западных теорий культуры, а затем узнал, что в русской науке существует развитая теория, которая относится именно к главному понятию этнологии — *этносу*.

Статья под заголовком «Создание этнических групп в горах» (Filipović 1961) известна как первая работа в сербской и югославской этнологии, направленная на теоретическое рассмотрение *этноса* (Vlahović 1990, 16). В ней Филипович показал, как выглядит изучение одного этнического процесса в рамках Цвийича, которые он обозначил ранее. Конкретно он изучал процесс возникновения трех этнических групп, которые возникли раньше благодаря жизни на одной и той же горе в определенных исторических условиях. У этих групп появилось этническое имя и некоторые особенные элементы культуры, которые Филипович смог обнаружить исчезающими вследствие смены обстоятельств, конкретно в результате развития промышленности на близлежащих низменностях, которое привлекло население гор.

Миленко Филипович со временем теоретическое определение *этноса* стал считать настолько значимым, что его скоропостижная кончина в 1969 году застала его за подготовкой материала для написания капитального труда под названием *Теория этноса* (Петрович 1991(6), 480). Трудно отделаться от впечатления о том, что встреча с работой Широкогорова оказала решающее влияние на возникновение этого плана и дала первоначальный импульс Филиповичу двигаться в этом направлении.

Однако после статьи «Создание этнических групп в горах» Филипович не продолжил двигаться в указанном направлении. Как будто он решил все свои размышления и результаты опубликовать сразу в большой и полной теоретической работе об *этносе*. Упомянул он об этом только вскользь, когда в тексте о Йоване Цвийиче в 1968 году подчеркнул, что после Цвийича в этнологической науке начала разрабатываться теория этноса. Он предложил собрать все выступления Цвийича по вопросам *этноса*, чтобы его значение в этом отношении было оценено, и был внесен «наш вклад в общую этнологию». (Филипович 1968, 39).¹

После всего этого обзора об интересе к *этносу*, который развивался у Миленко Филиповича, можно обосновано сделать вывод, что его *теория этноса* представляла бы значимый шаг вперед в этнологии Цвийича, ее проникновение в область научной теории и включение отечественной сербской этнологии в мировые направления науки. Упомянув одновременно Широкогорова и «западное понимание culture» Филипович очевидно намеревался связать сербскую этнологию и с востоком и с западом,

¹ Неясно, нужно ли толковать это так, как это сделала Петар Влахович, когда он, как мы уже указали, подчеркнул, что Цвийич по времени был предшественником Широкогорова и ему принадлежит первенство в предложении теории этноса. Скорее всего, они друг о друге не знали. Во-вторых, Цвийич не занимался понятием этноса. В любом случае было бы интересно сравнить их мысли и выводы.

используя их теоретические достижения и таким образом встраивая вклад сербской науки в общие знания об этнологии.

После Миленко Филиповича в сербской этнологии не появилось никого, кто продолжил бы начатую им работу. Многочисленные этнологи, поклонники научного наследия Цвийича продолжили заниматься изучением конкретных этнических явлений и процессов, используя понятие этноса как самые широкие рамки, но они не занимались теоретическими вопросами. Виной тому обстоятельства, сложившиеся в обществе в широком смысле, из-за которых этнология и традиция Цвийича почти перестали быть общественно значимыми. (Прелич 2008, 15-18; Ковачевич 2015, 13-17). Из-за этого и само сохранение традиции сербской науки о народе в послевоенный период нужно считать важным и непростым делом.

Здесь своей старательностью отличается Петар Влахович (1927-2016), которого именно работа Филиповича «Создание этнических групп в горах» заставила заинтересоваться «проблемами этноса как этнической и антропологической категории» (Vlahović 1990, 16). Он в Пекине и в Любляне специализировался на физической антропологии, много лет поддерживал контакты с коллегами в Советском Союзе и Польше. Научные работы Петра Влаховича настолько объемны и богаты, что им нужно посвятить отдельную монографию. В его библиографии более трехсот названий (Аксич 2019, 219). Его называют «лучшим учеником лучших учеников школы Цвийича» (Rajković 2006). И действительно он остался последовательным приверженцем старой научной традиции, продумывая и свою научную деятельность так, чтобы не поставить под угрозу свое положение в научных учреждениях и влияние, которое он оказывал с этих трибун на развитие сербской этнологии, а особенно на студентов.

Здесь следует отметить, что благодаря усилиям Влаховича впервые были переведены на сербский язык два самых значительных русских теоретика этноса – известные работы Сергея Широкогорова (1998) и Льва Гумилева (2004). Внимание сербских ученых разных специальностей особенно привлек Гумилев, и его теория в последние годы начала завоевывать поклонников в Сербии (нпр. Ивич 2007; Грчич 2010; Джуркович 2014; Степич 2020), появляются также переводы других его книг (Гумилев 2020а и 2020б).

Душан Бандич и антропологизация сербских этнологов

В сербской этнологии по существу написано только одно оригинальное и полное теоретическое рассмотрение этноса. Его автор Душан Бандич (1938-2004) (Bandić 1982). Текст под заголовком «Этнос» однако не утверждает общественную и научную ценность понятия в заголовке. В нем Бандич решил показать анахронизм этноса в жизни и в науке. Он аргументировано отбросил все классические элементы единства как произвольные и показал, что этническая группа на самом деле держится на имени как на коренном символе сообщества, а не на родстве, языке, обычаях или чем-то другом. Когда-то в далеком прошлом возможно и были живы эти условия для объединения – родство, совместное проживание, и коллективное согласованное мнение и поведение, или как суммировал Бандич: биологическое, экзистенциальное и духовное сообщество. Он называет это «тотальным сообществом», к которому этнос изначально и относится.

Бандич приходит к выводу, что сообщество можно называть этническим в той мере, в которой оно близко этой модели тотального сообщества. С развитием общественных и культурных условий на протяжении истории, между тем этническое сообщество все больше становится абстрактным, придуманным понятием, в то время

как усиливается индивидуализм и связанность при посредничестве государства. Осталась только архаичная потребность в полноте личных отношений и «Этническое сообщество можно определить как символическое оживление модели «тотального сообщества», а этнос сейчас только лишь обозначение для «архаичной» формы общественного сознания» (Bandić 1982, 51 и 52). Как оно все-таки продержалось до сегодняшнего дня? Этническое сознание своим долгим существованием обязано тому, что «огромное большинство людей» психически не доросло до цивилизации, в которой живет, с ее акцентированием внимания на отдельном человеке-гражданине, а по-прежнему смысл личного существования находит только в сообществе (Bandić 1982, 52-53). Поэтому в современных условиях *этнос* продолжает существовать, но только в абстрактном, символическом виде; и только для тех, кто на вопрос Кто есть я? (Bandić 1982, 54) не умеет дать другой ответ кроме: Я – это Мы (Bandić 1982, 52) и определяет себя как принадлежащего к тому или иному сообществу.

Душан Бандич принадлежал к группе тогда молодых сербских этнологов, которые около 1975 года отреагировали на кризис сербской этнологии, порвар с сербской научной традицией и полностью перейдя на позиции западной социальной и культурной антропологии. Этот процесс «тематического и методологического революционного превращения этнологии в антропологию» назван «антропологизацией» сербской этнологии (Ковачевич, 2015 21 и 18). Благодаря ему сегодня западное направление доминирующий ориентир в Сербии, и абсолютный в отношении образования новых этнологов, то есть антропологов, в то время как классической этнологической дискурсе находится во второстепенных направлениях сербской науки.

Текст Бандича представляет собой важный момент в этом переосмыслении. Предложенным им пониманием *этнуса* он настежь открыл ворота в сербскую науку характерным антропологическим понятиям *идентичность* и *этническая принадлежность* – вместо *этнуса* и *народа*. Были и другие авторы, которые писали об *этносе* не для того чтобы теоретически развить понятие, а для того, чтобы дистанцироваться от него и приблизиться к социо-культурной антропологии. В этом плане важны работы, например Эдит Петрович под названием « Этническая идентичность как элемент теории об этносе» (Petrović 1988); или Мирьяны Прошич-Дворнич, которая этнос рассматривала как стратегическое понятие в осуществлении общественных, культурных, экономических и особенно политических интересов различных групп (Prošić-Dvornić 1990).

Против этого обращения к западной антропологии открыто выступал Петар Влахович, считая, что это путь глобализации и отказа от подлинных народных ценностей (Rajković 2006). Он пытался заменить неясные иностранные термины отечественными, например «принцип народности» вместо «этнической принадлежности» (Влаховић 2001). Эта его инициатива не имела успеха. Помимо научно-политических причин, разумеется, еще и потому что предложенный перевод термина *этническая принадлежность* только усилил впечатление о том, что понятия, основанные на размышлениях, а не на наблюдениях трудно связать с живой действительностью.¹

Хорватские поклонники Широкогорова и советских ученых

¹ Этническая принадлежность по сути целевой термин, предусмотренный для использования в некоторых американских научных анкетах «используется как один из независимых параметров, таких как раса или религия, чье влияние на поведение личности исследуется» (Putinja i Stref-Fenar 1997, 20). Однако термин вошел в моду и распространился, хотя не способствует пониманию, поскольку сам этот термин нужно комментировать.

Несколько хорватских этнологов выступали за то, чтобы югославские этнологи познакомились с теорией Сергея Широкогорова и в определенной мере ее приняли. Это прежде всего Мария Хелебрант (Helebrant 1972), которая очевидно первая смогла стать владелицей одного из значимых трудов Широкогорова; и более всех Дуня Рихтман-Аугуштин, которая считала, что *этнос* в интерпретации Широкогорова очень полезное научное понятие (Rihtman-Auguštin 1983 и 1989). Эти два имени вместе с Филиповичем, Бандичем и Любой, входят в краткий список исследователей *этноса*, который составил Петар Влахович и который мы упоминали в начале этой нашей работы.

Толкованию *этноса*, с особым акцентом на работу Широкогорова, посвящен тематический номер загребского научного журнала *Миграционные и этнические темы*, который появился перед самым распадом Югославии. В нем опубликованы статьи с научной конференции, состоявшейся на родине Тито под названием «Теория этноса: наши достижения» (*Migracijske i etničke teme* 1989). Была бы необходима более детальная проверка, чтобы точно узнать, почему участие сербских этнологов на конференции было таким незначительным.

... и синтетический обзор Горданы Любоя

Стоит упомянуть и важную статью Горданы Любоя «Современные советские и западные теории об этносе. (Ljuboja 1988). Это мастерски сделанный подробный сравнительный обзор различных подходов к теоретическому определению *этноса*. В нем автор показала, что различные толкования *этноса* всегда результат «актуального, понимаемого в самом широком смысле общественного взгляда на мир», которые подчиняются «тем же идеологическим изменениям, законам и переломам, направляющим ход общей общественной мысли» (Ljuboja 1988, 115). А это значит, что нерационально ожидать какое-то универсальное определение *этноса*, истину об *этносе*. Сейчас природа *этноса* определена как двойственная, т.е. значение слова как будто двусмысленно: в понимании запада этнос по существу общественная конструкция, в то время как на востоке считается, что этнос понятие, абстрагированное от воспринимаемой действительности. Любоя дипломатично завершает свой текст словами американского профессора Абрахама Каплана, который выступает за открытость в отношении двусмысленностей, считая это существенным условием любого исследования, в том числе и научного (Ljuboja 1988, 116).

Заключительные замечания

Вся традиция сербской науки о народе созданная эрудитами (полигисторами), направлена на понимание людей и их жизни – в современности и в прошлом, в духовном и физическом мире. Поэтому сербской этнологии не близок схоластический подход в изучении придуманных понятий и концепций, ей свойствен естественный эмпирический подход. Это может быть причиной того, что и сегодня среди сербских антропологов все еще есть исследователи в классической этнологической области этнических явлений и процессов. Они отличаются от этнологов использованием антропологической терминологии, такой как нпр. «конструкция идентичности». А уже само это вместе с антропологическим сознанием о устаревании этнологии как науки об этносе, затрудняет возвращение *этноса* в область научных понятий.

Исследования этноса мы считаем очень важным по многим причинам. Прежде всего, их оправдывает существование патриотического настроения большей части сербского населения. Второе, связанное с первым, два характерных балканских и сербских процесса не перестали происходить: перемещение населения и денационализация с воздействием сербофобии, снаружи и изнутри. Эти два процесса сегодня даже

больше, чем раньше связаны между собой – как мы могли видеть в серии войн с целью очистки от сербов всех частей Югославии, в конечном счете, и частей самой Сербии, и самих сербов от собственной культурной традиции.

Душан Бандич в одной своей работе, говоря о значении культуры для существования народа, написал, что искоренение народа путем уничтожения культуры, как души народа, более частое явление, чем геноцид по практическим причинам: «Физическое уничтожение народных масс трудно и представить» (Bandić 1990, 40). Он как будто не жил в этом мире и в этом веке, в котором судьба многих народов, среди которых и сербы, показала, что не так уж трудно осуществить физическое уничтожение народных масс, не говоря уже о том, чтобы его представить. Поскольку присутствие первого процесса этноцида, уничтожения культуры становится все больше, ясно, что исследования этноса не могут потерять свою актуальность.

По этому поводу мы хотим подчеркнуть, что начиная с Миленко Филиповича и далее в югославской этнологии появляется имя Сергея Широкогорова, сдержанно, но постоянно. Удивительно, что в то время когда Широкогоров был в далеком Китае, затем во время затрудненной коммуникации с Советским Союзом и позже это ученый, о котором у нас знают больше понаслышке, чем из первых рук, поскольку и сейчас сербский перевод его книги трудно достать. Но зато Лев Гумилев приобретает поклонников, как мы уже подчеркивали. Теоретические достижения русских авторов в исследовании этноса с самого начала были ориентиром, а их растущая популярность среди сербских ученых разных гуманитарных и общественных областей показывает, что они по-прежнему такими остаются.

Библиография

1. Аврамовић, Зоран. 2013. *Родолупци и рододрсци*, Београд : Службени гласник
2. Аксић, Нина. 2019. „*In memoriam*. Петар Влаховић (1927-2016) - научник и педагог“, *Етно-културолошки зборник*, Уредници Војислав Филиповић и Ивица Тодоровић, Књига XXII, Сврљиг : Центар за туризам, културу и спорт, 217-221 https://dais.sanu.ac.rs/bitstream/handle/123456789/7336/bitstream_29068.pdf?sequence=1&isAllowed=y
3. Влаховић, Петар. 1992. „Етнос и етногенеза у етнологији“, *Гласник Етнографског института САНУ* 41, 93-106
4. Влаховић, Петар. 2001. „Етнoлoшкe знaчaj нaчeлa српскe нaрoднoстe у минулом и нашем времену“, *Зборник Етнографског музеја у Београду: 1901-2001* (Ур. Јасна Бјeлaдиновић-Јергић), 103-109
5. Гаћиновић, Радослав. 2017. *Насиље над Србима у XX веку - узроци и последице*, Београд : Евоbook
6. Грчић, Мирко. 2010. „Концепција ритмова етногенезе Л. Гумиљова“, *Демографија*, књ. VII, 2010, 27-43, <http://demografija.gef.bg.ac.rs/wp-content/uploads/2018/02/Dem72010-2.-Grcic-M..pdf>
7. Гумилев, Лев Николаевич, 2020 (а). *Крај и нови почетак : популарна предавања о познавању народа*, с руског превели Славица и Игор Ђукић, Вишеград : Андрићев институт
8. Гумилев, Лев Николаевич. 2020 (б). *Стари Турци*, прево с руског Андриј Лаврик, Сремски Карловци - Нови Сад : Издавачка књижарница Зорана Стојановића
9. Гумиљов, Лав Николајевич. 2005. *Етногенеза и биосфера земље*, Подгорица : ЦИД Подгорица

10. Ђорђевић, Тихомир Р. 1906. „О етнологији“, *Српски књижевни гласник*, књ. XVII, 521-529
11. Ђурковић, Миша. 2014. „Лав Гумиљев и савремено евроазијство“, *Култура полиса*, 23, 15-27, <https://kpolisa.com/KP23/kp23-I-2-Djurkovic.pdf>
12. Ерделановић, Јован. 1938. *О почецима вере и о другим етнолошким проблемима*, Посебна издања СКА, књ. СХХIV, Философски и филолошки списи, књ. 33, Београд : Српска Краљевска Академија
13. Ерделановић, Јован. 1939. *Основе етнологије*, Издање задруге Професорског друштва, књ. 28, (прво издање 1932.), Београд : Задруга Професорског друштва
14. Ивић, Павле Д. 2007. „Етногенеза и биосфера. Ново виђење историје и савремености – осврт на дело Лава Гумиљова“, *Национални интерес*, 1/2007, 255-284, <https://doi.org/10.22182/ni.312007.9>
15. Ковачевић, Иван. 2015. *Историја српске антропологије*, Београд : Одељење за етнологију и антропологију Филозофског факултета Универзитета у Београду <http://www.anthroserbia.org/Content/PDF/Publications/bf7eb2d0154843fe8eb4b33932d9371d.pdf>
16. Ломпар, Мило. 2018. *Дух самопорицања: Прилог критици српске културне политике : У сенци туђинске власти*, Осмо издање, Београд : Catena mundi
17. Митровић, Јеремија Д. 1991. *Србофобија и њени извори*, Библиотека „Политика и друштво“, књ. 55, Београд : Издавачка задруга „Политика и друштво“ и Научна књига
18. Петровић, Ђурђица. 1991 (6). „О Миленку С. Филиповићу“, поговор у књизи: Миленко С. Филиповић, *Човек међу људима*, Избор и предговор Ђурђица Петровић, Београд : Српска књижевна задруга
19. Прелић, Младена. 2008. «Првих шездесет година Етнографског института САНУ (1947-2007) - осврт на пређени пут», *Слике културе некад и сад: 60 година Етнографског института САНУ*, Београд : Етнографски институт САНУ, 9-25, https://etno-institut.co.rs/storage/15/5e5a6a88e2941_24_compressed.pdf
20. Прелић, Младена. 2014. «Јован Цвијић и прве деценије формирања и институционализовања етнологије као науке у Србији», *Гласник Етнографског института САНУ* 62 (2), 83-96, <http://www.ei.sanu.ac.rs/index.php/gei/article/view/309/250>
21. Степић, Миломир. 2020. „Пасионираност“, *Печат* бр. 635, <http://www.pечат.co.rs/2020/10/pasioniranost/> (05. 08. 2021)
22. Филиповић, Миленко. 1951. «Постављање изложбе у Етнографском музеју», *Музеји* 6, Београд, 6-15
23. Филиповић, Миленко. 1957. «Цвијићева антропогеографска школа», *Географски преглед*, 1, Сарајево, 9-24
24. Филиповић, Миленко. 1968. „Јован Цвијић и српска етнологија“, *Цвијићев зборник. У спомен 100. годишњице његовог рођења*, Српска Академија наука и уметности, Одељење природно-математичких наука, Београд : Српска Академија наука и уметности, 27-42
25. Широкогоров, Сергеј М. 1998. *Етнос - истраживање основних принципа промена етничких и етнографских појава*, Подгорица : ЦИД Подгорица
26. Bandić, Dušan. 1982. „Etnos“, *Etnološke sveske* IV, 40-57, [http://www.anthroserbia.org/Content/PDF/Articles/ES-IV_\(1982\)_03_Dusan_Bandic.pdf](http://www.anthroserbia.org/Content/PDF/Articles/ES-IV_(1982)_03_Dusan_Bandic.pdf)
27. Bandić, Dušan. 1990. *Carstvo zemaljsko i carstvo nebesko - Oglеди o narodnoj religiji*, Београд : Библиотека XX век

28. Filipović, Milenko S. 1955. „Etnološki (etnografski) rad u Bosni i Hercegovini“, *Pregled : Časopis za društvena pitanja*, 10, Sarajevo, 211-215
29. Filipović, Milenko S. 1956. „Savremena etnologija ili etnografija - Osvrt na članak Š. Kulišića: 'Antiistorizam funkcionalne škole u etnologiji'“, *Pregled : Časopis za društvena pitanja*, 3-4, Sarajevo, 143-152
30. Filipović, Milenko S. 1961. „Stvaranje etničkih grupa na planinama“, *Radovi XVIII, Naučno društvo Bosne i Hercegovine, Odeljenje istorijsko-filoloških nauka*, 103-119
31. Helebrant, Marija. 1972. „Sergej Mihajlović Širokogorov i njegova teorija o etnosu“, *Izvešća - Godišnjak Hrvatskog etnološkog društva* Vol. 3, No. 0, 65-79, https://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=252468
32. Ljuboja, Gordana. 1988. „Savremene sovjetske i zapadne teorije o etnosu“, *Sociologija* XXX 1, 97-116
33. *Migracijske i etničke teme*. 1989. Vol. 5 No. 2-3, rujna 1989. https://hrcak.srce.hr/index.php?show=toc&id_broj=10392
34. Miljković, Aleksandar A. 1975. „O Sretenu Vukosavljeviću kao sociologu našeg sela“, *Sociološki pregled* 1, Beograd, 15-26 <http://www.socioloski-pregled.org.rs/2017/08/20/socioloski-pregled-1975/>
35. Petrović, Edit. 1988. „Etnički identitet kao element teorije o etnosu“, *Etnoantropološki problemi* 3, 7-15
36. Prošić-Dvornić, Mirjana. 1990. „Etnos i strategija“, *Etnoantropološki problemi* 7, 23-36
37. Putinja, Filip i Žoslin Stref-Fenar. 1997. *Teorije o etnicitetu*, Beograd : Biblioteka XX vek
38. Rihtman-Auguštin, Dunja. 1983. „Etnos kao proces“, *Zbornik 1. kongresa jugoslovenskih etnologov in folkloristov* (Rogaška Slatina 5-9. 10. 1983.), sv. 2, Ljubljana, 806-811
39. Rihtman-Auguštin, Dunja. 1989. „Što dugujemo Širokogorovu? (Prilog teoriji etnosa)“, *Migracijske i etničke teme* 5, 123-130, https://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=189082
40. Vlahović, Petar. 1990. „Etnos u etnologiji i antropologiji“, *Etnoantropološki problemi* 7, 15-21
41. Ковић, Милош. 2016. „Русофобија и србофобија: порекло и употреба“, *Политика online* за 27. 12. 2016. <http://www.politika.rs/scc/clanak/370857/Pogledi/Rusofobija-i-srbofobija-poreklo-i-upotreba> (11. 08. 2021.)
42. Степић, Миломир. 2020. „Пасионираност“, *Печат - Лист слободне Србије*, Број 635, <http://www.pecat.co.rs/2020/10/pasioniranost/> (05. 08. 2021.)
43. Умељић, Владимир. 2021. „'Чудесно' умножавање Хрвата и 'чудесно' нестајање Срба западно од Дрине од 1846. до данас“ , електронске новине Андрићграда *Искра*, https://iskra.co/realizovanja/vladimir-umeljic-cudesno-umnozavanje-hrvata-i-cudesno-nestajanje-srba-zapadno-od-drine-od-1846-do-danas/#_ftn4 (05. 08. 2021)
44. Rajković, Miloslav. 2006. „Etnološka slika Srbije“, razgovor sa Petrom Влаховићем, <http://www.planeta.rs/17/12nauka.htm> (09.08. 2021)
45. Štrbac, Savo. 2021. „Hrvatski fenomen promjene srpskih u nesrpska imena i prezimena“, *e-Veritas Dokumentaciono informacioni centar Veritas* <http://www.veritas.org.rs/e-veritas-24-07-2021-savo-strbac-hrvatski-fenomen-promjene-srpskih-u-nesrpska-imena-i-prezimana/> (05. 08. 2021.)